

ВЯЧЕСЛАВ ОЛЕГОВИЧ АНИСИМОВ,
адъюнкт очного отделения адъюнктуры
ФГКУП ВВПО «Саратовский военный институт ВВ МВД России»

СООТНОШЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА И АТРИБУТИВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ «СВОИХ», «ЧУЖИХ» И «ВРАГОВ»

Раскрываются особенности представлений курсантов о ценностной атрибуции «Другого». Приводится соотношение структур ценностного «Я» курсантов и ценностной атрибуции «Своих», «Чужих» и «Врагов». Рассматриваются динамика и особенности изменения представлений курсантов о «Другом» в процессе военно-профессиональной социализации.

Ключевые слова: личность, сознание, курсант, теория социальных представлений, соотношение представлений курсантов о ценностях «Своих», «Чужих» и «Врагов».

V.O. Anisimov, Post-Graduate, Russia MI Military Institute of the Interior Troops (Saratov City);
e-mail: swki@yandex.ru, tel.: 8 (903) 383-95-17.

Correlation of military institute cadets' values and that of attributive values as «Own», «Alien» and «Enemies».

Specificities of cadets' conceptions about the value attribution of «Other» are revealed. Correlations of structures for cadets' value «I», and value attribution of «Own», «Alien» and «Enemies» are given. Dynamics and peculiarities of changing cadets' conceptions about «Other» in professional military socialization are viewed.

Key words: personality, consciousness, cadet, theory of social concepts, correlation of cadets' concepts about «Own», «Alien» and «Enemies» values.

Построение современной образовательной среды вуза невозможно без учета всего многообразия явлений и процессов, происходящих на уровне личности и общества в целом.

Образовательная среда - это то, что призвано решать множество важнейших задач, одной из которых является успешная профессиональная социализация личности в современных условиях функционирования общества, осуществляемая на различных этапах ее становления. В этом смысле особое значение приобретает образовательная среда военного вуза, характеризующаяся рядом специфических особенностей. Ими являются сложный и порой экстремальный характер деятельности курсантов, закрытость курсантских сообществ и жесткая нормативность взаимоотношений в них, специфичность уклада жизни курсантов, спланированность их повседневной жизнедеятельности, постоянный всесторонний контроль со стороны командиров и начальников, пребывание курсантов в стенах военного вуза продолжительное время в регламентированном круге общения и складывающихся взаимоотношений с сослуживцами, командирами, преподавателями, в процессе которого происходит передача агентами социализации и усвоение ими накопленного обществом социального опыта, а также овладе-

ние компетенциями профессионального офицера и т.д. Все это говорит в пользу специфичности процесса профессиональной социализации курсантов в целом.

Современная образовательная среда военного вуза, несмотря на специфичность передаваемого опыта и самобытность внутренней организации, призвана учитывать происходящие изменения в системе общественных отношений, при этом стремиться минимизировать возможные возникающие несоответствия формируемой ею военно-профессиональной направленности личности курсанта и потребностей, мотивов и установок самой социализирующейся личности. Она призвана прививать те социально значимые ценности и нормы поведения в обществе, которыми должен обладать профессионал военного дела - будущий офицер.

Нельзя не учитывать тот факт, что курсант, будучи абитуриентом, при поступлении в военный вуз уже наделен определенной системой ценностей и представлений о современном мироустройстве, которые он приобрел в результате прошлых социальных контактов в семье, школе и т.д.

В связи с этим изучение сферы социальных отношений личности находится в числе приоритетных задач как базовых методологических дис-

циплин, так в междисциплинарном изучении данной проблематики.

Свой вклад в исследование становления личности в процессе социализации вносит социальная психология, где основным постулатом, сформулированным Г.М. Андреевой, принято считать то, что при социализации «человек не просто усваивает социальный опыт, но и преобразовывает его в собственные ценности, установки, ориентации»¹.

В частности, в работе П.Н. Никитенко показано, как процесс профессиональной социализации курсантов формирует у них специфичную систему представлений «о мире», отличающуюся милитаристской направленностью личностных свойств, идентичности и самоопределения личности курсантов. Идентификация курсанта с военно-профессиональной сферой определяется критичностью и скепсисом даваемых ими оценок в отношении процессов, происходящих в мире, что мобилизует их быть постоянно готовыми к возможным военным действиям².

Кроме того, курсанты в процессе профессиональной социализации переживают различные личностные состояния, связанные с выбором собственной стратегии поведения со своим окружением. В частности, в своем исследовании А.В. Созонник убедительно показывает, что преодоление сложных жизненных ситуаций курсанты связывают с различными стратегиями преобладающего поведения, где преимущество выбора просоциальных моделей стратегии поведения курсантами существенно превышает модели асоциальные. Стремление курсантов к просоциальному поведению, по мнению автора, позволяет им адекватно адаптироваться к сложным условиям профессиональной социализации³.

Однако наше исследование показывает полную согласованность с результатами исследования А.В. Созонник, где отмечается, что в процессе социализации курсантов происходит смещение вектора выраженности персональной идентификации «Своих» в сторону снижения ее выраженности в отношении «Своих» на 5 курсе⁴.

Кроме того, в современных условиях осуществления своей социально значимой функции - защиты общества от «Врагов» - наметилась тенденция сложности их идентификации. По большей части это обусловлено тенденцией расхождения личной значимости «Врага» как объекта отношений и представлений о его образе.

Так, социолог Г.И. Козырев, анализируя общественное мнение, констатирует, что «Враг» в представлении россиян может быть одновременно как «реальный» (несущий в себе агрессию, вражду), так и «мнимый» (созданный обществен-

ным мнением). При этом автором отмечается тенденция «трансформации враждебности» «Врага», которая допускает, что «Враг» может быть представлен и другими промежуточными состояниями его восприятия и определен как «Друг», «Недруг», «Оппонент», «Противник» и т.д. Кроме того, автором отмечается, что «историческая память» сохраняет информацию об образе «Врага» и механизмы идентификации и воспроизводит новые качественные его характеристики в общественном сознании в процессе новых возникающих совместных отношений⁵.

В нашем исследовании было выделено, что в процессе социализации курсантов персональная идентификация «Чужого» трансформируется, где категория «Чужой» представляется как промежуточное звено идентификационного отнесения «Других» к «Своим» или «Врагам».

В связи с этим представляется интересным рассмотреть существующие тенденции изменения персональной идентификации и «Другого», где в качестве критерия сравнения будут выступать ценности курсантов и ценностная атрибуция «Своих», «Чужих» и «Врагов».

В ходе опроса курсантов с использованием методики оценки ценностных ориентации М. Рокка респондентам было предложено выделить пять наиболее, на их взгляд, важных ценностей, которыми обладают представители «Свой», «Чужой» и «Враг»⁶.

В опросе приняли участие 265 курсантов всех пяти курсов Саратовского военного института внутренних войск МВД России. В ходе проведенных расчетов использовался пакет анализа данных, представленный программой Microsoft Excel 2007.

Необходимо отметить, что во всех выборках не в полной мере определили ценности «Других» в их последовательном сравнении.

В каждой выборке выделение курсантами атрибутивных ценностей «Своих» не вызвало затруднений, и с данной задачей справилось преимущественное большинство курсантов. Атрибутирование ценностей «Чужим» и «Врагам» изначально вызывало у них некоторое затруднение. Вместе с тем, обнаружена тенденция к снижению количества респондентов, приписывающих какие-либо ценности «Своим» с первого по пятый курсы. То же самое можно сказать и относительно приписывания ценностных категорий «Чужим» и «Врагам».

Так, часть курсантов производит атрибуцию ценностей вне зависимости от характеристики приписываемой группы, а часть - ограничивается только группой «Своих». В частности, приписывают одновременно значимые терминальные

ценности представителям всех трех групп на 1 курсе - 41,6%, на 3 курсе - 41,1% и на 5 курсе - 20% курсантов.

Тенденция выделения ценностей, приписываемых только «Своим» и «Врагам», не представлена ни в одной из сравниваемых выборок курсантов, что говорит о значимости группы «Чужих» в ряду соотношения ценностной атрибуции данных категорий в их представлениях.

Итак, группа «Своих» выполняет ключевую функцию ценностной атрибуции представителей других сравниваемых групп, причем данная тенденция наиболее выражена на 1 и 3 курсах и существенно снижается у курсантов выпускного курса. Очевидно, «Чужие» и «Враги» соотносятся с группой «Своих». Атрибуция ценностей «Других», приводимая курсантами, находит свое отражение прежде всего в оценке ценностной сущности лиц, считаемых «Своими», и в дальнейшем через их оценку происходит последующая дифференциация представляемых все же ценностей «Чужого» и «Врага», которая в процессе социализации курсантов претерпевает незначительные изменения.

Сравнение корреляций выявило различия интеграции атрибутивных ценностных структур «Своих», «Чужих» и «Врагов».

Так, на 1 курсе выявлен существенный перевес в пользу ценностной структуры «Врага», представленной 50% значимых корреляционных взаимосвязей (для сравнения: в отношении «Своих» - 21,7% и «Чужих» - 37%). На 3 и 5 курсах интеграции ценностных структур «Другого» соотносятся между собой практически одинаково. Так, на 3 курсе ценностная атрибуция «Чужого» представлена 62% значимых взаимосвязей (в отношении «Своих» - 56% и «Врагов» - 60%). На 5 курсе значимее оказалась ценностная структура «Своих», отмеченная 47% значимых корреляционных взаимосвязей, чем «Чужого» (40%) и «Врага» (41%).

Таким образом, наметившаяся стабилизация показателей интеграции атрибутивных ценностных структур «Своих», «Чужих» и «Врагов» в процессе социализации курсантов обусловлена все же преобладанием одной ценностной структуры над другой. Так, в выборках курсантов отмечается наибольшая интеграция одной из ценностных структур: на 1 курсе - «Врага», на 3 курсе - «Чужого» и на 5 курсе - «Своих». Причем выделение интеграции атрибутивных ценностных структур «Врага», отмечаемое как более существенное на 1 курсе, на 3 курсе сменяется общим увеличением количества корреляционных взаимосвязей в отношении каждого оцениваемого понятия. К концу социализации курсантов интеграция при-

писываемых ценностных структур «Другого» характеризуется своей умеренностью и достигает промежуточного уровня, отмечаемого в их соотношении в выборках 1 и 3 курсов.

Такова общая динамика соотношения ценностных структур «Другого», имеющая место в сравниваемых выборках.

Чрезвычайно важным для нас является определение непосредственно тех терминальных ценностей курсантов, которые выступают основой для ценностного сопоставления групп «Других» между собой на различных этапах социализации. При этом целесообразно соотнести ценностное «Я» курсанта и ценностную атрибуцию «Другого».

Для сравнения полученных результатов выборок курсантов нами был подсчитан коэффициент их выраженности, который использовался в качестве основного сравнительного критерия.

Полученные в ходе наших расчетов показатели, представляющие уровень выраженности терминальных ценностей курсантов и атрибутивных ценностей категорий «Свой», «Чужой» и «Враг», представлены в следующей таблице.

Анализ полученных коэффициентов выраженности ценностей показывает, что на фоне складывающихся изменений сохраняют свои лидирующие позиции отдельные ценности курсантов во всех выборках, которые можно охарактеризовать как «базовые» ценности. Таковыми у курсантов являются ценности *здоровье и активная деятельностная жизнь*.

В процессе социализации курсантов отмечается тенденция общего снижения выраженности следующих ценностей, представляющих личную значимость для них, а именно: *любовь, материально обеспеченная жизнь, наличие хороших и верных друзей, счастливая семейная жизнь и уверенность в себе*. В связи с этим можно отметить выборку курсантов 1 курса, где выраженность всех перечисленных ценностей превышает своей значимостью результаты выпускников.

Общее количество ценностей, получивших коэффициент выраженности > 1 , в выборках курсантов представлено в одинаковой мере широко, за исключением курсантов 1 курса, где их общее количество превышает все остальные выборки.

Таким образом, только курсанты 1 курса приписывают собственному ценностному «Я» такие ценности, как *счастье других, общественное признанное развитие*.

Кроме того, ценностное «Я» курсантов 1 курса, по сравнению с остальными выборками, выражено в меньшей мере представленной значимостью такой ценности, как *интересная работа*, и не представлено вовсе ценностью *красота природы и искусства*.

**Сравнительные показатели выраженности терминальных ценностей курсантов
и атрибутивных ценностей «Своих», «Чужих» и «Врагов»**

Ценности-цели	1 курс				3 курс				5 курс			
	Ценностное «Я»	Ценности «Своих»	Ценности «Чужих»	Ценности «Врагов»	Ценностное «Я»	Ценности «Своих»	Ценности «Чужих»	Ценности «Врагов»	Ценностное «Я»	Ценности «Своих»	Ценности «Чужих»	Ценности «Врагов»
Активная деятельная жизнь	0,3	0,22	0,05	0,12	0,29	0,19	0,35	0,12	0,3	0,3	0,1	0,03
Жизненная мудрость	0,15	0,23	0,1	0,05	0,31	0,09	0,14	0,06	0,15	0,27	0,12	0,01
Здоровье	0,58	0,3	0,1	0,07	0,41	0,16	0,16	0,06	0,43	0,32	0,08	0,07
Интересная работа	0,17	0,12	0,07	0,08	0,27	0,08	0,06	0,12	0,22	0,3	0,08	0,08
Красота природы и искусства	0,05	0,15	0,13	0,07	0,2	0,19	0,14	0,19	0,12	0,3	0,08	0,1
Любовь	0,23	0,2	0,05	-	0,08	0,07	0,06	0,02	0,2	0,07	0,13	0,08
Материально обеспеченная жизнь	0,22	0,15	0,15	0,07	0,12	0,16	0,1	0,09	0,18	0,03	0,17	0,03
Наличие хороших и верных друзей	0,35	0,3	0,08	0,1	0,13	0,22	0,08	0,08	0,13	0,05	0,17	0,06
Общественное признание	0,13	0,17	0,08	0,03	0,09	0,04	0,02	0,14	0,03	0,02	0,17	0,07
Познание	0,07	0,12	0,07	0,1	0,02	0,16	0,12	0,04	0,02	0,02	0,18	0,05
Продуктивная жизнь	0,08	0,15	0,08	0,08	0,06	0,04	0,06	0,12	0,07	0,02	0,08	0,05
Развитие	0,17	0,1	0,07	0,07	0,06	0,16	0,08	0,04	0,05	0,07	0,07	0,07
Развлечения	0,05	0,08	0,08	0,07	0,06	0,06	0,02	0,06	0,02	0,03	0,03	0,08
Свобода	0,1	0,08	0,15	0,12	0,12	0,14	0,1	0,04	0,05	0,02	0,1	0,13
Счастливая семейная жизнь	0,37	0,18	0,12	0,07	0,13	0,09	0,04	0,04	0,27	0,07	0,07	0,13
Счастье других	0,13	0,22	0,08	0,03	0,06	0,04	0,06	-	0,07	0,03	0,07	0,22
Творчество	0,05	0,08	0,08	0,08	0,06	-	0,06	0,12	0,05	0,02	0,02	0,18
Уверенность в себе	0,22	0,18	0,1	0,15	0,17	0,08	0,12	0,06	0,15	0,05	0,07	0,15

Примечание: жирным текстом выделены высокие значения коэффициентов выраженности терминальных ценностей.

У курсантов 3 курса необходимо отметить существующую тенденцию увеличения выраженности отдельных ценностей, которые согласуются с общим выбором курсантов по всем выборкам и превышают даже отмеченную их высокую значимость в отношении некоторых из них на 1 курсе.

Так, у курсантов 3 курса выраженность цен-

ностей *жизненная мудрость* и *интересная работа* представлена выше, чем в других выборках. Таким образом, максимальная сосредоточенность курсантов 3 курса, по сравнению с другими выборками, на реализацию ценности, заключающейся в себе профессиональную направленность их деятельности, приобретаемого жизненного

опыта, выглядит в определенной степени позитивным мотивом их личностного становления в складывающийся кризисный период их социализации.

Ценностное «Я» у курсантов 3 курса выше, чем у выпускников, выражено ценностью *красота природы и искусства*, а у первокурсников она не отмечена особой личной значимостью.

Вместе с тем, у курсантов 3 курса ниже, чем в других выборках, выраженность их ценностного «Я» представлена ценностями: *материально обеспеченная и счастливая семейная жизнь*.

Кроме всего этого, необходимо сказать отдельно о ценности развлечения, которая не получила своей значимости в ценностном «Я» курсантов всех выборок.

Таким образом, ценности *здоровье и активная деятельность жизнь* занимают центральное место в мотивационно-ценностной подструктуре личности курсантов и сохраняют свою особую выраженность на всех этапах их социализации.

У курсантов 1 курса их ценностное «Я» наполнено стремлением достижения некоторых ценностей, где на первом месте стоит установление дружеских взаимоотношений со своим окружением (ценность *друзья*). Оно граничит своей выраженностью с нацеленностью на достижение ценности *счастье в семейных отношениях* и, как закономерное следствие, - на достижение *любви и духовной близости с близким человеком* (ценность *любовь*). Кроме того, вектор ценностного «Я» первокурсников направлен на достижение индивидуальных и материальных ценностей, что отмечается у них высокой выраженностью ценностей *уверенность в себе и материально обеспеченная жизнь* по сравнению с другими выборками.

Курсанты 3 курса больше других придают значимость ценностям профессиональной реализации (интересная работа), постижения жизненной мудрости и красоты природы, искусства. При этом они менее всего обращают внимание на *материальную обеспеченность и семейные взаимоотношения* и в подтверждение последней ценности полностью игнорируют ценность *любовь*.

Выборка курсантов 5 курса характерна тем, что их ценностное «Я», по сравнению с курсантами 3 курса, вновь возвращается к ценностной позиции, отмечаемой курсантами 1 курса, только с меньшей мерой ее представленной выраженности. Однако отмечаемая у первокурсников низкая выраженность ценности *интересная работа* на 5 курсе представлена более высоким значением ее выраженности, что говорит о большей удовлет-

воренности выпускников профессиональной / 0 ятельностью по сравнению с первокурсниками.

Обозначив выраженность ценностных компонентов ценностного «Я» курсантов, проведем их соотношение со значимыми атрибутивными ценностями «Других».

Соотношение «базовой» ценности *активная деятельность жизнь* в атрибутировании «Других» отмечается тенденцией уравнивания ценностного «Я» курсантов и атрибуции группы «Своих». Кроме того, характеризуется скачкообразным снижением атрибуции в отношении «Чужого», при этом сохраняя свою невысокую выраженность, и нивелирует данное соотношение до незначимой атрибуции в отношении «Врага».

Соотношение «базовой» ценности *здоровье* ценностного «Я» курсантов всех выборок, сохраняющих свое превосходство над атрибуцией группы «Своих», в процессе социализации нивелируется преимущественно в отношении «Чужого». Однако в середине процесса социализации курсантов атрибутирование ценности *здоровье* в отношении «Своих» дополняется равнозначной выраженностью ценностной атрибуции «Чужого». Кроме того, приписывание ценности *здоровье* «Врагу» курсантами всех выборок не производится вовсе, а на 5 курсе курсантами исключается атрибутирование *здоровья* «Чужого» вообще.

Сравнивая наиболее выраженные ценности, характеризующие ценностное «Я» курсантов каждой выборки и производимую ими ценностную атрибуцию «Своих», можно сделать вывод, что группа «Своих» совпадает с ценностным «Я» курсантов по «базовым» ценностям (*здоровье и активная жизнь*) и по некоторым значимо выраженным ценностям так же.

Так, у курсантов 1 курса их ценностное «Я» соотносится с атрибуцией групп «Другого» по следующим ценностям: «Свои» - *друзья и любовь*; «Чужой» - *материально обеспеченная и счастливая семейная жизнь*; «Враг» - *активная деятельность жизнь, друзья и уверенность в себе*.

Таким образом, мы видим, что у курсантов 1 курса ценность *друзья* соотносится с атрибуцией ценностей как «Своих», так и «Врагов», что в свою очередь говорит о значимости данной ценности для обеих сравниваемых групп «Другого».

У курсантов 3 курса их ценностное «Я» соотносится с атрибуцией «Других» по следующим ценностям: «Свой» - *красота природы, искусства*; «Чужой» - *жизненная мудрость*; «Враг» - *активная деятельность жизнь, интересная работа*.

Аtribuтирование курсантами 5 курса «Врага» относительно выделенных «базовых» и значимых ценностных характеристик их ценностного

«Я» показывает, что «Враг» соотносится только по одному ценностному основанию, это - *счастливая семейная жизнь*.

Необходимо выделить особую позицию курсантов в отношении ценностной атрибуции «Других» по некоторым ценностным основаниям, в отношении которых отсутствует их выбор вообще.

Курсанты 1 курса позиционируют «Врага» как группу лиц, лишенную ценности *любовь*. При этом любовь отмечена в числе значимых ценностей у курсантов 1 курса в отношении личной значимости для ценностного «Я» и «Своих», а на 5 курсе - в отношении себя и группы «Чужих».

В переживаемый период жизненного пути курсантами 3 курса *любовь* как ценность не определяется как значимая в целом для всех категорий и для себя лично, что говорит о наличии у них неопределенности в понимании данной ценности как на личностном уровне, так и в отношении атрибуции ценностей «Другого».

Таким образом, в процессе социализации курсантов достижение близости их отношений с «Другими» обусловлено переходом от личной значимости данной ценности в отношении «Своих» в начале процесса к личной значимости в отношении только представителей «Чужих» на завершающем этапе их социализации. В связи с этим заключительный этап социализации характерен установлением межличностных связей курсантов с представителями «Чужих», что выражается в совпадении их ценностей и где данная категория может выступать в качестве новой цели для построения близких отношений.

Вместе с этим, курсанты 3 курса отмечают «Врага» как *неспособного нести счастье другим людям*, что подтверждается отсутствием выбора курсантов в пользу данной атрибуции ценности у них. Кроме того, курсанты 3 курса не выделяют данную ценность у себя лично и в отношении «Своих» и «Чужих». В свою очередь курсанты 1 курса отмечают на среднем уровне значимости способность приносить счастье другим в отношении себя лично и категории «Своих». А вот даваемая оценка курсантами 5 курса «Врагу» как единственному представителю, способному приносить счастье другим людям, свидетельствует об осознании выпускниками того, что их нынешнее состояние и их профессиональная последующая деятельность не будут способны обеспечить их нацеленность на реализацию подобного ценностного основания в силу осуществляемых ими милитаристических функций.

Однако взаимоотношения «Врага» как участника социальных отношений также обусловлены возникающими социальными связями с теми

представителями и группами, которых он определяет как «Своих», «Чужих» или «Врагов», наличием возможности приносить счастье в отношении «Других». Скорее всего, курсанты 5 курса понимают и отмечают данную позицию «Врага» как несущего счастье «Другим» именно в таком понимании его социальных связей с ними.

В отношении атрибутивных ценностей «Своего» курсантами 3 курса отмечается их неспособность заниматься творческой деятельностью. Вместе с тем, *творчество* как ценность-цель курсанты 3 и 5 курсов считают особенностью ценностной атрибуции, высказываемой только в отношении «Врага» со средним уровнем полученной значимости.

Несмотря на существующие оценки курсантов в отношении ценности *развлечение*, полученный коэффициент выраженности не показал какой-либо значимости данной ценности для самих курсантов и изучаемых категорий «Другого». Таким образом, курсантами сравниваемых выборок не делается особого акцента в отношении ценности *развлечение* и она понимается ими как цель, доступная каждому в равной мере.

Итак, каждый этап социализации курсантов характерен своими особенностями для выражения личной значимости в отношении отдельных ценностных атрибуций «Другого».

Так, начальный этап характерен переживанием курсантов относительно избранной профессии и отсутствием их в связи с оценкой красоты объектов и явлений природы, искусства. Кроме того, у курсантов 1 курса необходимо отметить индивидуальную выраженность таких ценностей, как *общественное признание, развитие и счастье других*, которые несвойственны курсантам старшего курса. Кроме того, на 1 курсе выявлены различия в интеграции атрибутивных ценностных структур «Другого», где перевес по количеству значимых корреляций представлен в отношении ценностной атрибуции «Врага».

Период «экватора» характерен для курсантов 3 курса повышением личной значимости следующих ценностей: *жизненная мудрость, интересная работа, красота природы и искусства*. Кроме того, ценностное «Я» курсантов 3 курса отмечено незначимостью ценностей *любовь, материальные и семейные отношения* по сравнению с другими выборками.

Заключительный этап социализации курсантов характерен стабилизацией всех выделенных общих ценностных компонентов, отмечаемых на ранних этапах социализации курсантов.

Особо необходимо отметить те ценности, которые не приобрели личной значимой выраженности для курсантов всех выборок. К числу таких

ценностей относятся: *познание, продуктивная жизнь, развлечения и творчество.*

Анализ показывает, что ядро ценностного «Я» курсантов в своем большинстве совпадает с атрибутивными ценностями «Своих». Выраженность ценностной атрибуции «Своих» уступает по своей значимости ценностному «Я» курсантов во всех выборках.

В свою очередь ценностное атрибутирование «Своих» и «Врагов» находит некоторые общие схожие основания с атрибутированием ценностей «Чужих», что подтверждает наши предположения о нахождении данной категории между «Своим» и «Врагом». Ценностная атрибуция «Врагов» в процессе социализации курсантов сходит на нет по числу совпадений, приведенных в отношении данной категории характеристик и ценностного «Я» курсантов. Подобная тенденция складывается и в отношении категорий «Свой» и «Чужой». Это еще раз говорит о том, что категориям «Чужой» и «Враг» при-

писываются собственные (присущие только им) ценностные атрибуции, которые существенно проявляются к концу военно-профессиональной социализации.

¹ Андреева Г.М. Социальная психология. - М., 2000.

² Никитенко П.Н. Представление о мире и самоактуализации личности в процессе профессиональной социализации курсантов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. - Саратов, 2008.

³ Созонник А.В. Характеристика личности и преодолевающего поведения в условиях военно-профессиональной социализации: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. - Саратов, 2010.

⁴ Шамионов Р.М., Анисимов В.О. Профессиональная социализация и проблема категоризации Другого // Социология образования. 2012. № 9.

⁵ Козырев Г.И. «Враг» и «образ врага» в общественных и политических отношениях // Социологические исследования. 2008. Т. 7. № 1. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/19137871/> (дата обращения: 20.11.2012).

⁶ Карелин А. Большая энциклопедия психологических тестов. - М.: Эксмо, 2009.

